

Театр и гастроли

СЧАСТЛИВОЕ БЕСПОКОЙСТВО

Завершил гастроли в Казахстане Свердловский государственный академический театр драмы. На сценах двух столичных театров — оперы и балета имени Абая и драматического имени Лермонтова — шли на протяжении месяца спектакли, включенные в широкий и многоплановый репертуар гостей. На суд зрителей были представлены разнообразные работы — постановки классики и спектакли из сегодняшней действительности. Все они демонстрировали глубокий и живой интерес театра к внутреннему миру человека, нашего современника.

С особым и неизменным успехом шел в Алма-Ате спектакль по пьесе Г. Полонского «Репетитор». Постановленный молодыми силами театра, он обращен в первую очередь к молодежной аудитории и поднимает острые вопросы нравственного становления чело-

века. Первая постановка новой пьесы лауреата Государственной премии СССР Г. Полонского состоялась в Свердловске, и «Репетитор» по достоинству украсил репертуар свердловчан.

Гастроли познакомили зрителей с яркими, интересными работами молодых — режиссеров, актеров, художников, композиторов. Очень разные по своим творческим индивидуальностям, они единодушно выжили в одном: в стремлении сказать с высокой сценической трибуны слово о том, чем живет сегодня наш современник. В лучших работах театра этому слову присущ высокий гражданственный пафос.

Мы желаем талантливому коллективу новых творческих побед и достижений. О том, как идет к ним театр, рассказывают сегодня на страницах «Ленинской смены» молодые участники труппы.

Вячеслав АНИСИМОВ,
режиссер

— Воспитание зрителя. Проблема эта актуальна для любого театра, и Свердловский академический — не исключение. Чуткий, внимательный или же равнодушный, потребительски настроенный зритель либо помогает театру расти, либо очень активно мешает. Зрительский зал на спектакле — верный показатель театральной культуры города.

В этом смысле Алма-Ата нас взволновала. И на спектаклях, и на праздничном концерте для строителей зал был очень точен в своих реакциях, внимателен и строг. Умение слушать, сопереживать, поведение на спектакле и после того, как упал занавес, — во всем этом чувствуется культура, воспитанная временем. Такой зритель — одновременно и награда, и испытание для театра.

Дорожа таким зрителем, мы печемся о качестве своей работы. А одно из важнейших его условий — творческое пополнение труппы. От молодых зависит завтрашняя судьба театра, им завоевывать нового зрителя.

Каждый молодой актер — а в нашем коллективе их четырнадцать, — прошел через главную роль — в сказочном, молодежном или классическом спектакле. Это — правило, и постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» только укрепило политику театра в отношении артистической смены. В группу была принята новая группа выпускников Свердловского театрального училища. А так как мы с главным режиссером театра А. Л. Соколовым ведем там курсы, то в коллектив влились люди, нам хорошо известные.

Можно ли говорить о них как о состоявшихся актерах? По моему, нет. И вот почему. Профессионализм — умение сыграть сотый спектакль, как первый, — связан с обретением жизненного, творческого опыта, которого молодым, естественно, пока недостает. Творческое становление зависит от качества репертуара, в выборе которого актер не волен, от качества игровых спектаклей... Словом, здесь целый узел проблем, решать которые можно по-разному. Например, путем экспериментальных спектаклей. Известно, что это сложное и рискованное дело, ошибка обходится очень дорого: ведь на постановку работают все службы театра. Легче ставить то, что опробовано опытом других: пусть банально, истерично, зато надежно. Молодым скорее простят радовой неуспех, чем задирный провал.

А экспериментировать необходимо! Только в поиске, в отказе от уже готового складывается творческая личность.

Мы играли в Алма-Ате спектакль по пьесе В. Брумеля и Ю. Шпитального «Доктор Назаров». Он создан молодыми актерами. Это эксперимент — уже потому, что спектакль создавался на «живом» материале — у каждого персонажа есть реальный прототип. Это достоверный, почти документальный рассказ о курганских хирургах, о профессоре Елизарове. Многие диалоги писались на сценической площадке. Гражданские идеи, которые взводились молодыми исполнителями, оказались максимально действенными. «Если бы не было пьесы, — говорили ребята, — мы стали бы к газетным киоскам и рассказывали людям о подвиге врачей, о борьбе, которую они ведут за будущее человека». Спектакль одухотворен энтузиазмом молодости. И актеры, и художник, и композитор — молодые.

Уже третий год мы работаем над спектаклем с рабочим названием «Открытые письма». Он создается по материалам редакционной почты свердловских газет. Мы хотим, чтобы постановка стала открытой театральной публицистикой. И это — работа молодого состава.

Казахстанские зрители познакомились со спектаклем по пьесе Г. Полонского «Репетитор». У него точный молодежный адрес, актеры — сверстники своих героев. Постановка — дипломная работа выпускника высших режиссерских курсов Э. Аракедова. Реакция зала доказывает, что зритель спектакль принял, правда показанного — для него бесспорна. Хочется, чтобы спектакль,

говорящий о нравственном становлении, стал для молодых товарищем в трудную минуту, помог слабому стать крепче, сильному — добрее...

Спектакль — любовью, а молодежный тем более, — начинается трудно. Но если есть в нем острая насущная проблема, интересная мысль — коллектив «загорается». И молодые работают радостно, отважно, с тем счастливым беспокойством, за которым видится большой внутренний потенциал.

Да, у нашего театра славное прошлое, высокие образцы, прочные традиции. Помня об этом, мы должны завоевывать новые позиции. Расширять круг тем, ставить спектакли, которые станут опорой в жизни. Опорой для тех, кто осваивает азы своей профессии. И для тех, кто еще только ищет свое призвание, свое место в строю.

Людмила ДЕНИСЕНКОВА,
актриса:

— Когда я получаю роль в театре, что для меня самое важное? Я сразу пытаюсь найти в ней то, что вижу и знаю в молодых.

Вот Инка в «Репетиторе». Я играла совершенно конкретного, хорошо известного мне человека, разумеется, добавив в образ черты, подмеченные у других сверстниц. Мне нравятся такие люди — бесспорно и активно добрые. Пусть они не очень удачливы в своей жизни, но это не делает их глухими к чужой беде. Как Инка старается помочь подруге — отважно, горячо, со всей душой! Она не всегда права — но искренность ее мыслей и поступков, ее бескорыстные помогают ей «взрослеть душой». Мне легко играть Инку перед молодежной аудиторией — ее сразу «узнают», видят в ней своего человека. Ей дают неоднозначную оценку, но и самый чопорный зритель видит в Инке за внешней грубоватостью доверчивое и верное сердце.

Часто после спектакля подходят молодые люди, спрашивают: откуда вы так точно все узнали? Инка не только делает и думает так, как сидишь в зрительном зале ровесники, она и говорит, как они — со сцены звучит тот самый сленг, по которому узнают друг друга сверстники. Но зритель не знает, что в нашем спектакле есть много текста, которого нет в пьесе. Ее автор, Г. Полонский, говорил, что диалоги героев он не придумал, а списал с жизни: ходил по улице с записной книжкой, слушал. И я думаю, мы не погрешили против правды и духа пьесы, когда с Верой Ирешковой, играющей в спектакле Катю, продолжали какие-то диалоги дальше. Есть, к примеру, сцена, где Катя объясняется с Борисом. Объяснение трудное. Моя Инка не выдерживает: «Дай, я ему скажу по-русски!». И однажды, нарушая обычный ход спектакля, Катя протянула мне трубку: «На!» И я три минуты говорила с Борисом... Словом, жизнь, которую мы показываем со сцены, судьба молодых героев, то, как они чувствуют, думают, мечтают, говорят, — все это такая живая, такая знакомая и близкая жизнь, что мы могли бы, наверное, «продолжить» спектакль с любой репликой, сыграть «своего» «Репетитора»...

Спасибо за это Г. Полонскому. Спасибо и зрителям — ведь это они, сидящие в зале, «подказали» моей Инке повадку, интонацию. Научили и одарили за это любовью к моей героине.

За четыре года в театре я сыграла много ролей, среди них есть и серьезные. В «Последнем сроке», например, сразу две — Надя и Люси. Впервые роль Люси я сыграла в Алма-Ате, и было очень приятно, когда после спектакля зрители поздравляли меня с премьерой. Выходит, не один раз смотрели его. И всегда в зале стояла удивительная, звенящая тишина — кажется, люди ловят твоё дыхание. Играть Распутину — счастье, для такого зрителя — счастье вдвойне.

В «Докторе Назарове» у меня трудная роль — я играю сра-татницу, любимую главного ге-

роя. Женщину, совершившую предательство, отступившую. Сильный человек, она не позволяет себя жалеть, но сама понимает: предательство не прощается, его не изжить. Последнее ее слово в финале спектакля — о том, как важно не потерять себя в испытаниях, которые готовит жизнь. Она эту истину поняла и я с нею вместе, и хочется, чтобы ее поняли, почувствовали другие.

Вообще я люблю играть спектакли о любви. О счастливом, зрелом, раннем, несостоявшемся — но сильном чувстве. Чтобы каждая роль стала гимном женщине — юной или старухе, ученой или простой, немудрящей бабе... Как у Окуджавы, помните: «Вы пропойте, вы пропойте славу женщине моей...» Готовлю сейчас спектакль по произведениям М. Цветаевой — с музыкой, пантомимой. Это такое прекрасное явление — женщина, это надо петь!

Ирина МОСУНОВА,
актриса:

Когда меня спросили, что я хотела бы сыграть, я сказала: современнице. Традиционный ответ, но в самом деле хочется сыграть характер сложный, неоднозначный, сегодняшний. Катя Батистова в «Репетиторе» — такая именно. Мы играем ее вдвоем с Верой Ирешковой. Играть несложно: Кате 17, мне 21, могли бы быть подруги. И очень нелегко, потому что нельзя играть себя, надо находить истину, правду образа. И поэтому роль Кати делается — я играю ее не очень часто, есть время подумать над ролью и о себе, как об актрисе, что я могу и должна сделать.

Мне очень повезло: я месяца проработала в театре, как срочно, в три дня, ввелась в «Драму из-за лирики». Г. Полонского. Заболела актриса, и мне доверили большую роль Юльки. А чуть позже режиссер Анисимов предложил мне сыграть Елену Тальберг в «Днях Турбиных» М. Булгакова. Это мне-то, только со студенческой скамьи. Я сперва думала, что это шутка. Но в спектакле были заняты, в основном, молодые актеры, а Елене в пьесе — 24 года. Это была трудная и очень интересная работа, но сейчас, когда за плечами уже другие роли, я бы играла Елену иначе. С большей глубиной, чтобы не только артистичность, манеру, изгиб видел зритель, а чтобы читал душу этой женщины.

Сейчас худсовет утвердил к постановке спектакль по пьесе М. Шатрова «Синие кони на красной траве». Революция, Ленин, молодежь... Пьеса очень интересная, яркая, необычная, и не терпится начать работу. Это будет наш молодежный спектакль.

Комсомольская организация театра — а я заместитель секретаря, — старается, чтобы молодые актеры могли полнее, активнее проявить себя, свои творческие возможности. Мы устраиваем встречи со зрителем — в аудиториях, в молодежных рабочих общежитиях. После таких разговоров, знакомств легче играть — знаешь, кто пришел на спектакль. Готовим шефские концерты: тут можно выступить в необычном амплуа. У меня, к примеру, «роль» исполнительницы романсов. И свои песни также пою — на стихи Н. Рубцова, других поэтов.

Зритель ждет от нас интересных мыслей, очень чистых и выношенных размышлений о нашей жизни. Нельзя обмануть его ожиданий.